

Подобные совпадения казались Годжо Харе слишком уж подозрительными. А когда случайность выглядит столь нарочитой, она неизбежно перестаёт быть просто случайностью.

Сатору тоже выпрямился в кресле.

— Точно! — он с размаху стукнул кулаком по ладони. — Тут явно что-то нечисто!

— Я отправлю людей всё разузнать, — отозвался Хара, уже доставая телефон, чтобы связаться с подчиненными.

Если его догадка верна, то с неосторожными одарёнными детьми, которые имели глупость выдать свою способность видеть проклятых духов, стряслась беда.

Хара не ограничился отправкой оперативников. Он задействовал ресурсы искусственного интеллекта «Ноев ковчег», приказав ему прочесать всю сеть. В конце концов, охотиться на незащищенных маленьких магов-самоучек могли разве что проклятые маги. Подобное отребье привыкло ютиться в тёмных углах, подобно крысам в сточных канавах, однако связь с внешним миром они не теряли — а значит, неизбежно должны были оставить следы на чёрном рынке.

У Хары давно имелись свои рычаги влияния в теневом секторе, поэтому, едва его информационная сеть пришла в движение, расследование продвинулось без особого труда. К тому же похитители особо и не таились, не утруждая себя тщательным заметанием следов.

Вероятно, сказывалось многолетнее наплевательское отношение верхушки мира магов к тем, кто остался без надзора кланов. Старейшины испокон веков игнорировали магов-самородков. Если счастливчику не везло наткнуться на кого-то, связанного с магическим колледжем, его таланты оставались невостребованными. Внимание к себе дикие маги привлекали лишь тогда, когда совершали преступления в мире обычных людей, вынуждая магов проводить расследование. До нужд обездоленных детей руководству магического сообщества не было дела: выживут, вырастут и попадутся на глаза — хорошо, не доживут — что ж, сами виноваты.

Анализ данных принёс быстрые результаты. Выяснилось, что некая таинственная организация под вывеской «психиатрической клиники» забирала детей, способных видеть проклятых духов, прямо из семей. Для обычных людей, лишённых дара, рассказы ребёнка о чудовищах в пустой комнате казались либо детской ложью, либо опасными галлюцинациями. Обезумевшие от тревоги родители охотно отдавали своих чад в руки псевдоврачей, обещавших излечить их от надуманного безумия.

К счастью, дети пока не сгинули бесследно. Похитители позволяли родителям навещать их в этой так называемой клинике, что помогало избегать подозрений и заявлений в полицию о массовом исчезновении несовершеннолетних.

Едва получив отчёт, братья Годжо незамедлительно отправились к зловещей лечебнице.

Учреждение больше напоминало тюрьму строгого режима, нежели больницу. Попасть внутрь родителям стоило огромных трудов: некоторые со временем опускали руки и переставали пытаться, но самые любящие продолжали обивать пороги, радуясь даже одной редкой встрече из десятка запросов. Именно из-за этих настойчивых визитов администрация клиники не могла спешно свернуть лавочку и скрыться в неизвестном направлении.

Переместившись в безлюдный тупик внутри здания, Хара и Сатору замерли. В ту же секунду тишину коридоров разорвал оглушительный вой сирены.

Братья недоуменно переглянулись. Обнаружили?

Заслышав топот множества ног и увидев вооружённых охранников, стягивающихся к ним со всех сторон, Хара со всей серьёзностью констатировал:

— Нас засекли.

Сатору огляделся и указал пальцем на стену:

— О, гляди-ка. Это что, камера?

Хара проследил за его взглядом и заметил в стыке плит крошечный мерцающий огонёк.

— Похоже на скрытую камеру высокого разрешения, — задумчиво произнес он.

Братья рассудили логично: раз барьеров нет, можно безбоязненно телепортироваться прямо внутрь. Они не учли одного — технического прогресса. Коридоры лечебницы были буквально утыканы датчиками и микрокамерами. Стоило двум чужакам возникнуть из воздуха, как автоматика мгновенно подняла тревогу.

Получив этот забавный щелчок по носу от современных технологий, братья сделали для себя вывод: в следующий раз на подобные миссии нужно брать Сугуру Гэто. Проклятые духи, подвластные его технике манипуляции проклятиями, проскользнут куда угодно. Обычные операторы за пультами охраны их попросту не увидят. Но даже если бы среди них оказался маг, засилье паразитирующих тварей в таких местах — обычное дело. Никто бы и не подумал, что мелкий проклятый дух действует по чьей-то указке.

Глядя на приближающихся наёмников, Хара невозмутимо заметил:

— Если не останется свидетелей, наше проникновение всё равно будет считаться безупречным.

Сатору мгновенно расплылся в улыбке:

— Понял тебя!

Логика была проста: нет выживших очевидцев — нет и провала конспирации.

Охранники не утруждали себя предупреждениями или требованиями сдаться. Едва взяв незваных гостей на мушку, командир отдал приказ открыть огонь на поражение. Подобное пренебрежение чужой жизнью лишь укрепило братьев во мнении, что за ширмой больницы скрывается настоящее осиное гнездо.

Оглушительный грохот выстрелов эхом разнёсся по коридорам. Когда пороховой дым рассеялся, нападающим открылась невероятная картина: оба юноши стояли невредимыми. Десятки свинцовых пуль застыли в воздухе вокруг них, натыкаясь на невидимую преграду Безграничности.

Изменилась сама атмосфера: Хара высвободил колоссальное давление проклятой энергии. Тяжёлая, почти осязаемая аура навалилась на людей, подавляя их волю на глубинном, биологическом уровне. Наёмники начали валиться на пол один за другим. Те, чья стойкость оставляла желать лучшего, мгновенно лишились чувств.

Сатору, деловито постукивая пальцами по головам тех немногих, кто ещё пытался сопротивляться, с любопытством обернулся к брату:

— Братец, научи! Выглядит круто, словно ты их одной лишь царственной харизмой уложил.

Хара лишь вздохнул от столь пафосного сравнения.

— Это обычное давление, возникающее при предельном сжатии проклятой энергии.

Сатору схватывал всё на лету.

— А, как духовное давление в манге, да?

Хара одобрительно кивнул:

— Именно так.

Обладая Шестью глазами, способными контролировать проклятую энергию на атомарном уровне, Сатору мгновенно воспроизвёл этот трюк в уме. Сжатие энергии требовало ювелирной точности, недоступной обычным магам, но для близнецов Годжо это было детской забавой.

В голове Сатору тут же закрутились безумные идеи по переносу приёмов из комиксов в

реальность:

«Раз уж с давлением получилось, может, и спиральную сферу из чакры выйдет закрутить?..»

Заметив, что брат уже начинает концентрировать энергию на ладони, Хара поспешно перехватил его за запястье:

— Оставь эксперименты на потом. Сначала спасём детей, а потом займёшься своими фокусами.

Сатору со вздохом развеял формирующийся вихрь:

— Ладно-ладно, увлёкся. Дома попробую.

Уняв исследовательский пыл, Сатору последовал за братом мимо бесчувственных тел охраны. Однако поиски в самой больнице принесли разочарование: в палатах удалось обнаружить лишь единицы одарённых детей. Как выяснилось при допросе перепуганного медперсонала, этих бедняг привозили сюда временно — только для того, чтобы показать родителям во время редких свиданий, а затем увозили обратно. Напуганные пленники из-за наложенных на них связывающих обетов не могли проронить ни слова о своём истинном месте содержания.

Где держали остальных детей? Раз уж братья взялись за это дело, отступать они не собирались.

— Какая мерзость, — процедил Сатору, не скрывая гнева. — Теперь понятно, почему мне так трудно вербовать учеников. Их всех попросту сгребает это подпольное отребье! Ну ничего, учитель Годжо всех спасёт.

Хара достал телефон:

— Сатору, здесь замешано слишком много детей из простых семей. Без вмешательства официальных структур не обойтись. Сугуру Гэто — идеальный кандидат для этого дела, раз уж он представляет интересы неклановых магов. А с обычными людьми пусть разбирается полиция.

— Тогда поручим это Хиромицу, — согласился Сатору.

Морофуси Хиромицу, номинально числившийся у братьев Годжо домашним поваром, уже восстановил тайные каналы связи с Департаментом общественной безопасности и активно помогал своему другу детства, Фуруе Рэю, ведущему опасную игру внутри Чёрной организации.

Близнецы не вмешивались в дела своего кулинарного гения. Потрясающие обеды Хиромицу с лихвой окупали ту негласную защиту, которую они ему предоставляли. Да и сам Морофуси прекрасно понимал масштаб силы своих покровителей, но никогда не пытался втянуть их в

разборки с синдикатом. Он трезво оценивал ситуацию: Чёрная организация сильна не боевиками, а своими метастазами, проникшими во властные структуры по всему миру. Прямым насилием её не уничтожить — лишь ветки обрубить, а корни укроются ещё глубже. Охота на такого зверя велась тоньше. Кроме того, закон магов строго запрещал использовать силу против обычных людей.

Выслушав серьезный рассказ по телефону, Хиромицу мгновенно связался со своим руководством в Департаменте общественной безопасности. Похищение детей с паранормальными способностями вызывало массу вопросов. Если бы речь шла только о бесчинствах проклятых магов, братья справились бы сами. Однако появление в Токио целой армии прекрасно вооружённых наёмников было вопиющим провалом японских спецслужб в стране, где оборот оружия строжайше запрещён законом.

Пока полиция мобилизовала силы, на место происшествия стягивались маги. Сугуру Гэто прибыл первым, ведя за собой преданных сторонников из числа неклановых магов. Впрочем, при виде полицейских кордонов он недовольно поморщился:

— Зачем здесь эти обыватели? Им не место в наших делах.

Гэто давно не питал иллюзий насчёт обычных людей. Хоть он и заботился о семьях своих подчинённых, его высокомерие по отношению к лишенным дара никуда не делось.

Хара сразу понял, о чём тот думает:

— Проклятые маги пошли на сделку с обычными бандитами, чтобы похищать одарённых детей. Мы разберёмся с магами, а полиция заберёт своих. К тому же... есть подозрение, что детей крадут для создания проклятых орудий.

Сугуру ошеломлённо замер:

— Из живых людей?

Хара посмотрел на него с лёгким удивлением:

— Ты действительно не знал? Плоть и кости мага — идеальный проводник проклятой энергии. Проклятые маги частенько охотятся на диких магов именно ради сырья. Большинство талантливых сирот гибнут вовсе не от рук разгневанных обывателей, а в плавильных печах чёрного рынка.

Безусловно, суеверия и страх перед неведомым толкали обычных людей на жестокость — как это было с сёстрами Нанако и Мимико Хасаба, которых заперли в клетке тёмные деревенские жители. Но даже те фанатики не осмелились совершить убийство. А вот у профессиональных наёмников и магов-изгоев никаких моральных барьеров не существовало: они без колебаний

пускали живой товар под нож.

Сугуру помрачнел. Погрязнув в аппаратной борьбе внутри Главного совета магов, он упустил из виду изнанку этого мира. Клан Годжо хранил подобные секреты за закрытыми дверями: старинные семейные реликвии нередко создавались из останков великих предков, но вслух об этом говорить не любили. И неклановому магу вроде Гэто никто не собирался открывать эти мрачные тайны.

Идея о том, что главным врагом мага является невежественный обыватель, затрещала по швам. Сами шаманы уничтожали своих сородичей с куда более изощрённой жестокостью.

— Нашли их след? — выдавил Сугуру сквозь зубы, с трудом сдерживая ярость.

— Мы в процессе, — ответил Хара. — Сатору уже пошёл по следу остаточной проклятой энергии.

Шесть глаз не знали преград. Светящийся след проклятой энергии тянулся из лабораторий напрямик к подземному исследовательскому центру, замаскированному под обычную пищевую фабрику на окраине города. Опасаясь, что штурм в лоб заставит похитителей ликвидировать свидетелей, Сатору вернулся за поддержкой.

— О, Сугуру, как раз вовремя! — обрадовался Сатору. — Нам нужны твои пронырливые духи для разведки. Пусть просочатся сквозь стены и найдут камеры, где держат детей.

Передав зачистку клиники под руководство Сина Годзё, троица мгновенно переместилась в небо над фабрикой.

С такой высоты фабрика казалась спичечной коробкой. Гэто недоумённо изогнул бровь:

— И как я, по-твоему, отправлю туда проклятие с такой высоты?

Спустившись за укрытие ближайшего холма, Сугуру призвал слабого духа третьего ранга, напоминавшего парящее глазное яблоко с крыльями. Это ничтожное создание идеально подходило для шпионажа: оно делилось зрением с хозяином и легко просачивалось сквозь бетонные перекрытия.

— К счастью, здесь полно естественных паразитов, — тихо заметил Сугуру, отправляя своего шпиона в полёт. — Наш наблюдатель легко затеряется среди них.

— Ещё бы, — фыркнул Сатору. — В гнезде убийц и наёмников уровень негативных эмоций зашкаливает. Тут этих мелких тварей пруд пруди.

— Главное помните, — напомнил Хара, — обычные люди внутри — это не простые рабочие. Они все вооружены до зубов.

— Обычные люди с автоматами? — хмыкнул Гэто.

— Очень злые обыватели с очень большими пушками, — заиграл бровями Сатору, явно преувеличивая опасность их недавней стычки.

Сугуру лишь покачал головой. Он прекрасно знал, что для носителей Безграничности даже ядерный взрыв не представляет угрозы, однако сам он подобной защитой не обладал. В случае подрыва комплекса ему пришлось бы несладко. И больше всего он опасался за жизни запертых под землёй детей.

<http://bllate.org/book/19549/2004362>